

Со стороны сердца, органов дыхания и пищеварения каких-либо существенных изменений не определялось. У 4 из 17 больных отмечалась болезненность в окологрудинной области. Печень и селезенка не пальпировались. Белок в моче от 0,33 до 0,66% отмечен у 10 больных, на 3—5-й день болезни он исчезал. Симптом Пастернацкого был положительным у 3 больных. Проба Зимницкого давала нормальные показатели.

Только у 5 больных из 17 было повышение лейкоцитов до 10 000 и незначительный нейтрофилез без сдвига формулы влево, РОЭ в пределах 2—6 мм/час. У остальных больных вначале была лейкопения с нейтропенией, а с 4—5-го дня болезни появлялся лейкоцитоз до 8000—9000 и нейтрофилез (65—67%) без дегенеративных изменений нейтрофилов.

У 8 больных наблюдалась ригидность затылочных мышц, слабо положительный и положительный симптом Кернига и верхний симптом Брудзинского, сглаженность левой носогубной складки, отклонение языка от средней линии чаще влево, тремор языка. У 7 больных был положительный симптом Маринеску. Перечисленные признаки появлялись на 3—4-й дни болезни у больных, у которых заболевание протекало с одной волной температурной кривой. У одного больного из этой группы при исследовании спинномозговой жидкости выявлен плеоцитоз (до 300 лимфоцитов), положительные реакции Панди и Нонне—Апеллята. Давление спинномозговой жидкости оставалось нормальным.

У 12 больных диагноз был подтвержден положительными результатами реакции связывания комплемента с антигеном вируса клещевого энцефалита.

Таким образом, установлены новые природные очаги клещевого менингоэнцефалита в описываемом районе Марийской АССР.

УДК 616.155.32

М. В. Николаева и Р. Р. Халитова (Казань). Острый инфекционный лимфоцитоз у детей

С 1962 по 1964 г. мы наблюдали 14 больных острым инфекционным лимфоцитозом, этиология которого связана с вирусной инфекцией, еще не достаточно изученной. Один ребенок был в возрасте 9 месяцев, 9 детей — с 2 до 4 лет, один — 5 лет, один — 6 лет, один — 7 лет, один — 10 лет. Мальчиков было 6, девочек — 8. 11 детей посещали различные детские учреждения г. Казани. До поступления в больницу у 7 детей диагностирован энтерит, у 3 — пневмония, у 1 — лейкомоидная реакция, у 2 подозревался лейкоз, 1 поступил для изгнания широкого лентеца.

У 7 детей заболевание началось остро, с появлением жидкого стула 2—4 раза в сутки без патологических примесей; у 3 — остро: повысилась температура, появился легкий кашель, умеренные слизистые выделения из носа, гиперемия миндалин, дужек задней стенки глотки, у двух из них одновременно были явления бронхита; 4 ребенка поступили с неопределенными симптомами: утомляемость, ухудшение аппетита, бледность, а один из них жаловался на боли в ножках по ходу мышц. Общее состояние детей оставалось удовлетворительным, температура повышалась до 37,3°; у некоторых одновременно были легкие катаральные явления в зеве, понижался аппетит, у одного были умеренные боли в животе. У 2 детей (2 г. 2 мес. и 2 г. 3 мес.) были обнаружены в кале патогенные кишечные палочки. В кале 3 детей были цисты лямблий, у одного — яйца аскарид и цисты лямблий. Жидкий стул продолжался 3—5 дней.

Гемоглобин у всех превышал 10 г%, эритроцитов было более 3 млн., ретикулоцитов — от 5 до 14%. У 9 детей было от 30 до 50 тыс. лейкоцитов, а у 5 — от 60 до 90 тыс. У всех 14 детей имелся абсолютный и относительный лимфоцитоз в пределах 70—88%. Все лимфоциты зрелые, малого и среднего размера, с компактным ядром и нередко с вытянутой в одну или обе стороны протоплазмой.

Абсолютное количество эозинофилов у всех больных было увеличено, но относительное число их колебалось в пределах 0,5—4%. У 4 детей были обнаружены ретикулярные клетки лимфоцитарного типа (до 4%). Количество тромбоцитов было более 250 тыс. РОЭ у 13 детей была в пределах 4—14 мм/час, у одного — 27 мм/час в первые дни, а затем нормальная. У всех наших больных изменения в крови возникали в первые дни болезни. Кровь нормализовалась лишь с исчезновением признаков основного заболевания.

Инфекционный лимфоцитоз следует дифференцировать от инфекционного мононуклеоза, который исключается по отсутствию выраженной лихорадки, ангины, увеличения лимфатических узлов, увеличения печени и селезенки, а также по отсутствию в крови атипичных мононуклеаров (так называемых вирицитов). Необходимо исключить лейкоз и лейкомоидные реакции.

УДК 616.927

К. Ф. Ветлугина и Н. А. Вевюр (Астрахань). Санация бактерионосителей брюшного тифа

Дальнейшее снижение заболеваемости брюшным тифом тесно связано с разрешением проблемы санации бактерионосителей.

Под нашим наблюдением до января 1963 г. было 59 бактерионосителей в возрасте от 12 до 70 лет. Мужчин было 13, женщин — 46. Большинство носителей было

выявлено при обследовании в связи с поступлением на работу, некоторые — при тщательном обследовании лиц, контактных с больными брюшным тифом и дизентерией, а также переболевших брюшным тифом за последние 5 лет. У 17 больных в анамнезе был «грипп» с лихорадкой до 9 дней, после которого у них стала выделяться брюшнотифозная палочка. По-видимому, эти лица перенесли брюшной тиф в легкой форме.

Длительность носительства от 4 месяцев до года была у 4 чел., от года до трех лет — у 9, от 3 до 5 лет — у 14, от 6 до 17 лет — у 24 чел. У 8 носителей определить длительность выделения возбудителя не удалось. У 14 бактерионосителей был выявлен холецистит и гепатохолецистит, у 12 — протозойные (амебиаз и лямблиоз) и глистные заболевания кишечника, у 9 — ревмокардит и др. заболевания.

40 чел. были носителями палочки брюшного тифа, 7 — палочки паратифа А, 12 — паратифа В.

Санация бактерионосителей проводилась комплексным методом. Первоначально назначали антибиотики в течение 5 дней. Применяли колимицин по 0,2 4 раза в день, мицерин по 200 000 ед. 2—3 раза в день (то и другое в 2—3 цикла). Одновременно делали дуоденальное зондирование с введением через зонд 10 мл 25% раствора солянокислой магнезии, суточной дозы антибиотиков и брюшнотифозного бактериофага (предварительно выделенную культуру исследовали на лизис к применяемому фагу). Зондирование повторяли через разные сроки, в зависимости от переносимости больным данной процедуры.

В 1961 г. первый цикл санации мы проводили с применением преднизолона (один день по 0,005 3 раза), левомицетина (по 0,5 6 раз), окситетрациклина (по 100 000 2 раза внутримышечно) в течение 5—7 дней по методу, предложенному проф. Ермольевой. Последующие два цикла проводили колимицином или мицерином с периодическим зондированием. В пятидневные перерывы между циклами антибиотикотерапии назначали брюшнотифозный бактериофаг по 50 мл натощак. При наличии сопутствующих заболеваний проводили комбинированное лечение.

Если носитель все же продолжал выделять возбудителя, лечение продолжалось с применением аутовакцины и общеукрепляющих средств (переливание крови и плазмы, витамины, глюкоза и др.).

Аутовакцину вначале приготавливали на кафедре микробиологии Астраханского медицинского института (проф. Б. И. Курочкин), а затем в лаборатории кафедры инфекционных болезней. 1 мл вакцины содержал 500 млн. микробных тел. Введение вакцины мы начинали с 0,25 мл и доводили до 1—1,5 мл с 1—2-дневным интервалом. У некоторых носителей была выраженная общая реакция: озноб, температура 38—39° в течение 6—8 часов, головная боль. Санация с применением аутовакцины была проведена 12 носителям, из них у 8 получен положительный результат. К сожалению, не всем стойким носителям можно применять этот метод.

Из 59 носителей у 6 не удалось получить даже кратковременного эффекта. 53 носителя были выписаны с отрицательными исследованиями желчи, фекалий и мочи.

Последующие наблюдения проводились в срок от одного до 4 лет. За этот период снято с учета 11 носителей (9 — брюшного тифа, 2 — паратифа В). Большинство из них освободилось от возбудителя через 4—6 месяцев после санации. С учета снимали после двухлетнего наблюдения, 10—15-кратных отрицательных бактериологических исследований фекалий и мочи (у некоторых и желчи) и серологических исследований на реакцию Ви-агглютинации (реакцию Ви-гемагглютинации стали применять лишь с конца 1962 г.). В основном положительные результаты были получены у носителей с длительностью наблюдения выделения возбудителя от 3 до 5 лет, лишь трое носителей выделяли более 6 лет. 15 чел. остались стойкими носителями (12 — палочки брюшного тифа, одна — паратифа А, две — паратифа В). 33 бактерионосителя находятся еще под наблюдением. Некоторые лица из этой группы продолжают выделять возбудителя, но длительность периода выделения у них значительно сократилась, а светлые промежутки удлинились до 6 месяцев, одного года и более, в то время как до лечения получалась чистая культура при каждом посеве.

При санации комплексным методом с применением антибиотиков в сочетании с аутовакциной достигнуты лучшие результаты, чем при применении одних антибиотиков. Трудней поддаются санации носители возбудителей паратифозной группы заболеваний, особенно паратифа А.

УДК 616.931—614.47

А. А. Немтышкин (Чистополь). Из опыта прививок против дифтерии в Чистопольском районе

В борьбе с дифтерией в г. Чистополе и Чистопольском районе в последние годы достигнуты значительные успехи. Если в 1951 г. заболеваемость на 10 000 населения составляла 24,0, то в 1965 г. она снизилась до 0,07. С 1957 г. не зарегистрировано ни одного случая заболеваемости дифтерией в детских яслях, с 1959 г. — и в детских садах, а с 1960 г. — и в школах.

Этих результатов удалось добиться благодаря улучшению прививочного дела, проведению полного комплекса санитарно-профилактических мероприятий и улучшению лечебной работы.